

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К33

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Иллюстрация — *Okaminojikan*
Серийное оформление — *Василий Половцев*

Кей, Кэтрин

К33   Карта Мага : [роман] / Кэтрин Кей. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Острые магических миров).

ISBN 978-5-17-161898-8

В нашем мире существуют места, где магия реальна. Она течет, извивается, просачивается сквозь Разломы материи. Каждый из Разломов окружен неприметным городком, центром которого является магическая школа. После вынужденного переезда Алекса переводится из одной такой школы в другую. С первого же шага ее затягивает в вихрь событий, странных даже по меркам подобных мест.

Куда приведет ее судьба, выложенная на столе картами Таро? И как обойти спрятанную в арканах смерть?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161898-8

© Кей К., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Отблески Армагеддона

Разогретый солнцем асфальт прекрасен, если ты кошка и дремлешь после обеда, вытянув лапы и блаженно закрыв глаза. Но совсем другое дело, если ты летишь на него, сбивая колени, и едва успеваешь в последний момент извернуться так, чтобы не приложиться щекой. И ещё обиднее, когда сопровождают падение свист и улюлюканье, а магическое лассо незаметно, но сильно сжимает твои ноги.

– И это всё? Вариация «Удавки убийцы» для пятилеток – это всё, на что ты способна?! – Алекса рассмеялась. Ей нужно было потянуть время, чтобы ослабить заклинание. Одна из главных ошибок многих людей – болтливость. Она сама ни за что не стала бы тратить время на пустую болтовню и никчёмные оскорбления, но в боевых условиях уместна любая хитрость. – Для этого вы с папочкой и сидите на магической жиле?

– Конечно. А ещё для того, чтобы показывать всяким помоечным крысам, кто здесь истинный хозяин жизни, – ухмыльнулась Розин и, пользуясь

К
Э
М
Р
И
Н
К
Е
Ї

преимуществом, уже не прибегая к магии, пнула поверженную противницу в живот. Она явно праздновала свою победу. – Кстати, про крыс...

Алекса и сама почувствовала резь в области груди, значительно превосходящую боль от удара в живот, и, даже не оглядываясь, знала, что происходит: придавленная лапой пушистой крупной кошки, компаньонки Розин, Радуга тихо пискнула, подтверждая плачевное положение.

Да, битва вышла так себе, но сдаваться Алекса уж точно не собиралась: не в её правилах. Розин и её компания прихлебателей обойдутся без такого удовольствия. К тому же в рукаве у неё была припрятана пара сюрпризов.

– Ну что теперь скажешь, пугало? – Розин торжествующе рассмеялась. – Станешь просить прощения? Или мы раздавим твою крысу, а потом и тебя саму?

Алекса скосила взгляд на длинные ноги в вызывающих ярко-розовых гольфах. Розин возвышалась над ней, словно жердь. Дочка мэра, звезда школы. Как и положено, гламурная, с длинными светлыми волосами, наверняка тоже уложенными с помощью магии, иначе они не смотрелись бы такими гладкими и идеальными. Настоящая кукла, насквозь искусственная и лживая, как и её лицемер-папаша. Если лучшие люди их города именно такие, можно только гордиться тем, что считаешься отребьем и изгоем. За Розин стеной стояли её приспешники. Обычные шакалы, которых Алекса знала вот уже шестнадцать лет –

в общем, с самого своего рождения, ведь в их небольшом городке друг друга знали все. Ещё лет в пять Розин собрала вокруг себя целую коалицию, которой можно было помыкать в своё удовольствие и к которой Алекса никогда не принадлежала и скорее бы откусила собственный язык, чем начала подпевать избалованной дочке мэра. Сейчас шакалы только молча наблюдали, но стоит их лидеру сказать «ату», и они набросятся всем скопом. Уж это Алекса прекрасно знала – проходили уже, причём не раз. Но, конечно, судьба чёрной каракулевой крысы волновала её гораздо больше, чем собственное положение.

– Пожалуйста, не трогай Радугу! – воскликнула она, украдкой складывая пальцы правой руки в призывающий жест. – Только не Радуга! – Кажется, с драматизмом вышел перебор, но пафосные дуры такие легковерные, что обманывать их даже как-то неинтересно. Лицо Розин засияло от удовольствия, и в этот момент Алекса прошептала завершающие слова формулы заклинания, выпуская призыв. Слабенькая магия, но всё зависит от того, как применять.

– Что это? – Розин с удивлением уставилась на руку, на которую плавно спланировал небольшой паучок, и тут же на неё обрушился целый рой всевозможных насекомых. Жуки, пауки, жирные жужжащие мухи – тысячи крохотных существ. В общем-то даже безобидных, но дочка мэра истошно завизжала и принялась нелепо махать руками. – Какая гадость! А-а-а-а!

К
А
Р
М
А

М
А
Г
А

К
Э
М
Р
И
Н

Прекрасный, кстати, визг на ультразвуковой ноте. Алексе понравилось. Она даже пожалела, что не успела подготовить записывающие артефакты и лишила себя удовольствия слушать это перед сном каждый вечер. Ах, какие прекрасные сны приходили бы после такого!..

К
Е
Й

– Боже, я проглотила муху! Фу, какая гадость! – продолжала вопить Розин, судорожно отплёвываясь и размахивая руками.

Меньше бы открывала рот – такого бы не случилось, кстати. Но Алекса не жаловалась. Всё это звучало для неё лучше дивной музыки.

Пока противница была занята, Алекса окончательно скинула уже совсем ослабевшую магическую петлю, а Радуга в это время вывернулась и больно цапнула за нос противную кошку, завизжавшую почти не хуже хозяйки. Свора приспешников Розин придвинулась, готовая к нападению, а кто-то наконец сообразил и струёй магического ветра сдул насекомых с мэрской дочери... Интересно, слова «мэрская» и «мерзкая» случайно так похожи? Вряд ли.

– Ах ты гадина! Ну я тебе сейчас устрою! – В руках Розин набух искрящийся огненный шар. У неё уже год как определилось основное направление дарования, и, разумеется, это оказалась огненная магия – самая мощная и редкая. Недаром мэр буквально сидит на Разломе и черпает энергию в огромных количествах. Шар размером с кокосовый орех переливался огненными оттенками, яростно пыхал искорками и выгля-

дел весьма впечатляюще. Разумеется, использование такой магии было регламентировано и недопустимо для учеников старшей школы, однако можно даже не сомневаться, что в данном случае закон сделает небольшое допущение и, если даже Розин запульнет этим шаром в Алексу, все свидетели дружно скажут какую-то чушь вроде того, что у той случилось самопроизвольное возгорание. Самое время паниковать.

К
А
Р
М
А

М
А
Г
А

Или не паниковать, а прибегнуть к тому самому секретному козырю. Она мельком взглянула на похожий на красного жука-пожарника автомобиль Розин, припаркованный на другой стороне улицы. «Ferrari 250 GTO» отчего-то считают одной из лучших и самых дорогих машин в мире. Розин обожала свой автомобиль и не раз проносилась по улицам городка с такой бешеной скоростью, что оставалось только удивляться, как до сих пор обошлось без жертв.

– Любишь погорячее? – Алекса мило улыбнулась, глядя в глаза противнице, а вовсе не на угрожающий огненный шар, а потом медленно подняла руки и хлопнула в ладоши.

От мощного взрыва заложило уши, а в воздух взлетели алые части автомобиля, как нельзя лучше гармонирующие с цветом пламени.

Прихвостни Розин завизжали и кинулись врассыпную. Совсем неподалеку от двух неподвижно замерших друг напротив друга девушек с отвратительным скрежетом шлепнулся покорёженный бампер. Из-за чёрного дыма, идущего от

К
Э
М
Р
И
Н

К
Е
Й

остатков автомобиля, было трудно дышать, но Алекса с наслаждением вдохнула запах гари. Это был аромат победы. И никакой магии, заметим, просто взрывающаяся лягушка из маминого магазина, которую Алекса ещё с утра, предчувствуя неприятности, настроила на хлопок и приладила под бензобак. Самые простые способы всегда самые верные.

– Моя машина!.. – Огненный шар бессильно стёк с опустившихся рук Розин, оставив ещё один чёрный след на асфальте. А сегодня было и вправду горячо.

Но это ещё не всё. С последними звуками взрыва в воздухе расцвёл фейерверк, образующий надпись: «РОЗИН – НЕУДАЧНИЦА». Это было уже совсем легко – не зря в мамы обязанности входило ежегодное украшение и иллюминация улиц на Рождество и на День города.

Вот теперь картинка оказалась идеальной.

– Радуга! – позвала Алекса и наклонилась, подставляя руку. Черная каракулевая крыса ловко скользнула по ней, привычно устроилась на плече, и они, не дожидаясь восторженных оваций, которых могло не последовать, направились прочь, в сторону дома, миновав замершую свору шакалов, не посмевших даже пикнуть и только поспешивших убраться с дороги.

– Она чокнутая! Я её убью! – бормотала оставшаяся где-то позади Розин.

День определённо выдался удачным.

***

Сквозь пыльные стёкла с трудом проникал солнечный свет, стыдливо скользя по унылым деревянным полкам, заставленным всякими магическими безделицами: корзинами со всевозможными корешками, ящиками со стеклянными шариками, ещё не напитанными энергией, амулетами всякой степени проработки и готовности, грудями белых и чёрных перьев, безликими колодами карт, изрядно потрёпанными книгами. Обычный магический магазинчик, со всей очевидностью не преуспевающий, да к тому же стоящий фактически на задворках, в самом непрестижном районе Колмара. Этот магазинчик Алекса знала до последней пылинки, до последнего паучка, обосновавшегося в углу. Паучка, кстати, звали Ланселот, и на спинке у него можно было разглядеть серый крестик, похожий на рыцарский, за который паук и получил своё имя. Алекса знала тут всё и могла бы найти любую вещь с завязанными глазами, но сейчас делала вид, будто старательно разыскивает заговорённые на удачу броши. Что угодно, лишь бы не встречаться с матерью глазами, не видеть её бегающий потерянный взгляд. Алекса и так прекрасно представляла бледное, точно пыльное лицо Делии, всё ещё красивое, но какое-то угасшее, полное безнадёжности. У матери словно на лбу было написано: «Я не жду ничего хорошего», – и это ужасно раздражало, как и её манера за всё извиняться – Алекса насмотрелась этого за всю свою жизнь так, что тошнило.

К
А
Р
М
А

М
А
Г
А

К
Э
М
Р
И
Н

– Ну пойми, так нельзя, – беспомощно проговорила Делия. И не глядя на мать, Алекса знала, что та сжимает руки. – Зачем ты опять затеяла это с Розин?

К
Е
Й

Алекса молчала. Бесплезно объяснять, что у неё просто не было выбора. Школьный класс – это как бассейн с пираньями: тебя сожрут, стоит только позволить. Хватит с неё и того, что с её семьёй и так не считаются, а поэтому приходится давать отпор. Каждый раз, с самой младшей школы. Когда ей и Розин было по пять, Розин решила взять Алексу под своё покровительство: «Ты будешь моей служанкой, и я стану защищать тебя», – предложила она, должно быть, считая, что оказывает этим честь. Алекса тогда просто макнула дочку мэра головой в лужу, соизволив даже объясниться, что прислуживает – помогает госпоже вымыться. Ну и писка тогда было!.. Она припоминала, что их магазинчик удостоился в те дни посещения самого великого и могучего – блистательного мэра города, который велел этой замарашке, как он назвал Алексу, держаться подальше от его принцессы-дочери. Алексу это вполне устраивало, поэтому она даже не стала спорить, что замарашкой после купания в луже выглядела вовсе не она. Всё бы хорошо, но началась школа... Школа была в Колмаре всего одна, и держаться от Розин подальше при всём желании оказалось невозможно, к тому же Розин всё время сама нарывалась. Ну не живётся человеку спокойно – и что тут можно сделать?

А жажда приключений, между прочим, весьма нередко приводит к неприятностям.

– Алекса, ты вообще меня слушаешь? – спросила мать, и тут громко тренькнул и запульсировал шар связи. Вообще-то у самых успешных семей города давным-давно были в ходу привезённые из большого мира мобильные телефоны, но стоили они достаточно дорого, поэтому их семья обходилось магическими шарами, что, кстати, лишний раз служило поводом для насмешек одноклассников. Как-то мама купила ей дешёвенький аппарат, но Алекса предпочла случайно разбить его об пол, а не показывать одноклассникам. Да и вообще, зачем ей смартфон? С Радугой она прекрасно разговаривала без него, а больше ни с кем ей общаться и не хотелось. Из всей техники в их доме был только старенький компьютер, оставшийся ещё со времен маминой молодости, причём работал он действительно отчасти на чуде и нескольких поддерживающих амулетах.

Делия со вздохом повернулась к шару, уже загоревшемуся молочно-белым. Оттуда, будто из стакана с молоком, всплыло слегка искажённое лицо директрисы. Не настолько искажённое, чтобы не заметить, что Нора Горго, называемая школьниками попросту Горгоной, пребывает в абсолютной ярости. Её седые, но ещё сохранившие яркие всплески рыжины волосы стояли дыбом, тонкие губы кривились, а глаза цвета незрелого крыжовника метали молнии. Мож-

К
А
Р
М
А

М
А
Г
А

К
Э
М
Р
И
Н

но было не делать расклад на таро, чтобы понять, что послужило причиной этой ярости. Все в этом городке плясали под одну дудку.

– Немедленно ко мне! – по-змеиному прошипела директриса, яростно сверкая глазами, и шар погас.

К
Е
Й

Делия тихо вздохнула. Она сама училась в школе в то время, когда Нора только заняла пост директора, и до сих пор робела и трепетала перед ней, словно нашкодившая ученица.

– Вот видишь, что ты наделала, – снова обратилась Делия к дочери. – Почему ты каждый раз втягиваешь нас в неприятности? Почему ты такая, как твой отец?!

Это был уже запрещённый удар. Сама Алекса отца никогда не видела, но не слышала о нём ни единого хорошего слова ни от матери, ни от кого-либо из соседей. «Бродяга, лишённый хоть каких-либо магических способностей... Раздолбай, музыкантишка какой-то... Появился, заделал Делии ребёнка – и свинтил в закат», – говорили о нём. К ним иногда, проездом, попадали люди из большого мира, разумеется, не понимающие, куда именно попали, видели небогатый захолустный городок, пыльный, серый и скучный, – и уезжали. Не было даже необходимости ставить непроницаемые завесы: отдалённое положение города, его общая непримечательность и излучение магии, воспринимаемое обычными людьми как тяжёлая атмосфера, от которой болела голова и слезились глаза, защищали лучше знаменитого Седьмого

покрывала – лучшего из скрывающих заклятий. Вот отец Алексы тоже забрёл, каким-то чудом на некоторое время задержался в городе, переспал с Делией и отчалил, даже не представляя, что сломал жизнь не только случайной любовнице, но и собственной дочери, о которой, понятно, не подозревал. Так что ко всему она ещё не обладает чистотой крови. Вероятно, именно благодаря этой человеческой примеси дар Алексы полностью не раскрылся к шестнадцати годам. Ей более-менее удавались небольшие заклинания, однако ни одна стихия не признавала её, хотя все в классе уже определились со своей основной рабочей стихией. «У её матери невеликий дар, а из-за человеческой крови девочка и вовсе слабая, неспособная», – слышала как-то Алекса разговор Горгоны с одним из преподавателей. Именно тогда она и поклялась себе, что всё равно будет учиться и ещё докажет всем, что представляет собой гораздо больше, чем считают взрослые.

Пока мама выслушивала разнос Горгоны, Алекса, чтобы занять себя чем-то, взялась наводить порядок на полке с артефактами. Броши она всё-таки вынужденно нашла и переставила сантиметров на пять левее. Радуга сидела тут же, периодически чихая и возмущённо чистя чёрную курчавую шерстку. Алекса чётко ощущала настроение своей компаньонки, которая обижалась, что никто не оценил по достоинству их блистательную победу. Пришлось почесать у крысы за ухом, чтобы слегка её утешить.

К
А
Р
М
А

М
А
Г
А

К
Э
М
Р
И
Н

– Мы молодцы и со всем разберёмся, – пообещала Алекса довольно зажмурившейся Радуге. – Всё равно мы с тобой не могли поступить иначе – этих зарвавшихся дураков нужно было проучить. Если разрешишь кусать себя за пальцы, не удивляйся, когда откусят всю твою руку.

К
Е
Й

Крыса ткнулась носом в её ладонь, явно выражая согласие, и Алексе стало немного легче. Нет, она прекрасно понимала, что неприятности не закончились, они только начинаются. В городе вообще было не так много дорогих вещей из большого мира, поскольку используемых в большом мире денег тоже имелось не то чтобы в изобилии, а машины мэра и его дочки являлись по меркам города настоящей роскошью. Но Алекса ни о чём не жалела. Она достаточно насмотрелась на мать и вовсе не собиралась идти её путём. Знать бы ещё, каким путём идти нужно.

В это время свеча, стоящая на подсвечнике перед ней, вдруг вспыхнула, и из пламени возникло весьма знакомое лицо.

– Что, доигралась?! – проговорила огненная Розин. – Знай, что мой отец этого дела так не оставит, и мы ещё посмотрим, кто...

Алекса пальцами загасила огонь, испытывая при этом явное удовлетворение. Если бы со всеми врагами было так легко справиться! Всё-таки Розин не слишком умна, даже обидно. Лучшая война – война с достойным противником. Чем умнее противник, тем интереснее, а тут даже го-

ворить не о чем – дочь мэра решила её попугать, но забыла о том, что для того, чтобы запугивание сработало, обе стороны должны быть к этому готовы. Это нелепое противостояние уже начинало навевать скуку, и Радуга вполне разделяла мнение хозяйки. В общем, Розин можно в расчёт не принимать, тем более у неё недостаточно ни сил, ни ума, чтобы сделать что-то масштабное, а с мелкими пакостями Алекса как-нибудь разберётся. Гораздо, гораздо хуже её отец. Вот в его способности причинить вред девушка не сомневалась.

К
А
Р
М
А

М
А
Г
А

Вернулась Делия из школы совсем бледная. Только взглянув в лицо матери, Алекса поняла, что дело обстоит хуже, чем она могла предположить.

– Тебя исключают из школы, – проговорила мать едва слышно.

– Что?! – Алекса встала, а Радуга поднялась на задние лапки, взволнованно поводя чутким носом.

– Горгона... То есть Нора сказала, что не оставит тебя в классе, – повторила Делия. – Я пойду сегодня к мэру...

Исключение из школы было равносильно приговору, особенно для девочки с так и не раскрывшимися способностями. Это был билет в один конец, отправлявший в низший класс, занимающийся обслуживанием нужд города. Слуги, чистильщики, уборщики как раз получались из неспособных магов и занимали

**К
Э
М
Р
И
Н

К
Е
Й** низшую ступень иерархической лестницы без всякой возможности как-либо исправить положение. Можно было, конечно, уехать в большой мир, но жить там, вдали от Разлома – источника силы – для мага тяжело, почти невыносимо. Там слабеют самые могущественные артефакты, там даже у самых сильных магов остаются лишь крупницы их возможностей. Это был конец. Но в то же время представить мать унижающейся перед вальяжным, надменно-снисходительным мэром было ещё хуже. Тем более, что, без сомнения, об этом завтра же станет известно всему городку и вызовет новую волну смеха и издевательств... на которые нельзя не ответить. Но Алекса, разумеется, ответит, что опять же аннулирует все мамины усилия.

– Не надо. – Алекса погладила Радугу по напрягшейся спине. Фамильяр прекрасно чувствовал эмоции хозяйки. – Это бесполезно и ни к чему хорошему не приведёт.

– Как? – Делия бессильно опустила на старый деревянный стул, заскрипевший так жалобно, словно его мучили.

– Я должна подумать. – Алекса повернулась, чтобы выйти из магазинчика и подняться на второй этаж, где находились жилые помещения и, собственно, её комната, но остановилась и, оглянувшись на мать, спросила: – А ты хотя бы любила... моего отца?

– Любила, – ответила та после паузы. – Он был так не похож на всех, кого я видела прежде.

